

НАТАЛЪЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Все совпадения неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «В храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «Следы богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Эликсир для Жанны д'Арк»
- ✓ «Венера Челлини»
- ✓ «Сокровище Китеж-града»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Третье рождение Феникса»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Черная жемчужина императора»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Монета желаний»
- ✓ «Магия венецианского стекла»
- ✓ «Загадка последнего Сфинкса»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой идол Огнебога»
- ✓ «Часы королевского астролога»
- ✓ «Ларец Лунной Девы»
- ✓ «Золото скифов»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Звезда Вавилона»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный лев друидов»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ЭЛИКСИР
ДЛЯ ЖАННЫ Д'АРК

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 60

Компьютерный дизайн обложки
Орлова Анастасия

Иллюстрации по тексту художника
Татьяны Марковцевой (feeltheline.com)

Портрет автора
Художник *Helena Maistruk*
(<http://vk.com/helenamaistruk>)

Солнцева, Наталья

С 60 Эликсир для Жанны д'Арк: [роман] /
Наталья Солнцева. – Москва.: АСТ, 2014. –
350, [2] с.

ISBN 978-5-17-085664-0

Красивый загородный дом, практически патриархальная усадьба, счастливая семейная пара, разведение породистых лошадей, библиотека старинных книг... Ну чем не идиллия!?

В закрытом подвале под семью замками колдует вместе с хозяином странный монах: варит какие-то зелья и смотрит на окружающих своими злыми пронзительными глазами...

А в округе пропадают девушки и на обледенелом от стужи дереве появляются веночки...

Что происходит в этом загадочном мире? Сможет разобраться только Глория. Кому как не ей под силу протянуть тонкую ниточку связи от костра, на котором пылала Жанна д'Арк к девушке, которая не смогла выбраться из горящего дома?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Солнцева Н., 2014
© ООО «Издательство АСТ»

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь — это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах Вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого Вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша
Наталья Солнцева

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

«Раздавленный своей тоскою,
он упрямо ищет всюду ее умолк-
ший голос,

Веря в чудо, которое окажется
щедрей, чем смерть».

(Хорхе Луис Борхес)

ГЛАВА 1

— Бух!.. Бух!.. — ломик с тяжелым стуком вгрызался в мерзлую почву. — Бух!..

Из-под перемешанного с землей снега показался металлический люк. Несколько ударов, и его удалось открыть. В другой раз такой люк пришлось бы долбить целый час.

Порой у человека появляется сила, способная горы свернуть. А порой он не может пошевелить и пальцем. Жаль, что нельзя вызывать эту силу по желанию. Она приходит или не приходит, подчиняясь не земным законам, рассчитанным и предсказанным, а неким загадочным *обстоятельствам*, необъяснимым с точки зрения логики и ума.

В самом деле, какая логика была в том, чтобы два юных создания, которым жить бы да жить, вдруг оказались здесь, в пустынном заброшенном месте, ожидая, пока им выкопают могилу? Они были мертвы и лежали на снегу, словно две неподвижные куклы, залитые лунным светом.

Тот, кто копал могилу, не смотрел на них. Он был поглощен своей работой. Он торопился. Времени у него было совсем мало. Минуты истекали с пугающей быстротой.

«Давай, пошевеливайся! — командовал кто-то внутри него. — У тебя осталось меньше получаса! Тебе пора сматываться!»

Он заглянул в черное подземелье, откуда пахло сыростью и плесенью. Вниз вели ржавые железные ступени. Луна не проникала в разверстую дыру, и человек направил туда луч фонаря. Лестница была засыпана мусором. Откуда он тут взялся?

«Не о том думаешь, — отозвался злой невидимка. — Отвлекаешься! Напрасно тратишь драгоценные мгновения!»

— Твоя правда, — пробормотал человек и осторожно спустился вниз, светя себе фонарем. — В крайнем случае оставляю их здесь. Просто сброшу в люк, и все.

«Слишком легко, — возразил невидимка. — Неинтересно. Какой у них будет вид, когда их обнаружат? Ужасный! Закопай их, как собирался. Не ленись!»

Человеку стало не по себе. Зато невидимка наслаждался происходящим. Ему все нравилось: и ледяной холод наверху, и затхлый воздух подземелья, и мертвые тела, и страх сообщника, и дыхание смерти, которое явственно ощущалось в этом мрачном месте.

«Смерть притягивает смерть! — ликовал он. — Чувствуешь ее дыхание, мой друг?.. Ощущаешь ее сладостную неотвратимость?.. Она уже здесь!.. Ждет!.. Не обмани ее ожиданий!»

Человек выбрался наверх и взвалил на плечо мертвую девушку. Ее рука с глухим стуком ударялась о ступеньки, когда он спускался. Он положил тело на грязный пол и поднялся за вторым трупом.

Обе девушки лежали на полу, как живые. Поразительно, что именно так говорят об умерших, которых еще не тронуло тление.

— *Как живые!* — пробормотал тот, кто привез их сюда, и принялся копать могилу.

Жизни свойственна текучесть, незаконченность. Смерть же — это конец. Кто посягнет на это ее неотъемлемое право, будет сурово наказан. Так было всегда... и так будет. Безумцев, рискнувших бросить ей вызов, ждет неминуемая расплата...

* * *

Москва. Год спустя.

Начальник охраны раз за разом откладывал разговор с боссом. Понимал: после этого одному из них придется уйти. И вряд ли это будет глава компании.

Сегодня он наконец решил.

Колбин сидел у себя в кабинете и перебирал бумажки. Его яйцеобразный череп блестел в свете лампы.

— Чего тебе? — недовольно поднял он голову и поправил очки. — Не видишь, я занят?

Лавров давно готовился к подобной беседе. Рано или поздно тот из них, у кого первого лопнет терпение, поставит точку в напряженных отношениях. Скрытое соперничество между начальником охраны и его боссом накаляло обстановку в офисе и вредило работе. До сих пор оба мирились с положением вещей. Теперь кое-что изменилось.

— Ты хотел меня убить, — с наслаждением произнес Лавров, нарушая не только правила вежливости, но и служебную субординацию. — Ублюдок! Думаешь, я ничего не успел заметить в темноте? То была твоя машина, козел!

Обычно бесцветное лицо Колбина пошло красными пятнами. Он пошевелил губами, не издав ни звука.

— Помнишь, по дороге в Черный Лог ты попытался меня сбить¹? — продолжал начальник охраны. — Не вышло.

---

¹ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Джоконда и Паяц».

— Ты... в своем уме? — выдавил Колбин. Его маленькие глазки за стеклами очков испуганно сверкнули. А ну, как этот псих накинется на него с кулаками да, пожалуй, отдубасит? С него станется.

— Возомнил, что Глория выйдет за тебя замуж?
— Вон... отсюда...

Колбин собрался было позвать охрану, но сообразил, что главный охранник стоит перед ним и его визит не предвещает ничего хорошего.

— Я больше не твой подчиненный, — улыбнулся Лавров, без приглашения усаживаясь на стул и забрасывая ногу на ногу. — И не обязан выполнять твои указания.

— Хам! — пискнул хозяин кабинета, ощущая предательскую дрожь в поджилках.

— А ты — убийца, преступник.

— Если бы я... хотел тебя убить... ты бы уже был мертв, — с трудом вымолвил Колбин.

— Ха! Как бы не так! У тебя кишка тонка.

— Это мы... еще поглядим, — процедил босс, собираясь с духом.

— Ну, погляди.

Лавров сделал характерный жест, запуская руку под пиджак, словно вот-вот выхватит оружие и в припадке агрессии разрядит всю обойму в ненавистного соперника.

Колбин помертвел и застыл в своем кресле восковой фигурой.

— Что, струхнул? — захохотал начальник охраны. — Смотри, не обделайся.

Ему показалось, босса хватит удар. Тот дернулся, судорожно сглотнул, но, увидев, что нападения не последовало, нашел в себе силы погрозить наглецу пальцем.

— Ты уволен! И не надейся, что Глория тебя защитит. Хоть она и совладелица компании, но решения тут принимаю я.

— Не рассчитывай на ее взаимность! — отрубил Лавров. — Зачем молодой красивой женщине такой плешивый пузатый урод?

Колбин, который не отличался внешней привлекательностью, задохнулся от обиды и не сразу парировал его выпад.

— Го... голодранец! — обретя дар речи, взвизгнул он. — Голь перекатная, вот ты кто! У тебя ни мозгов, ни денег! Нынче мужик с пустыми карманами никому не нужен.

— Карманы — не главный аргумент в любви.

— Ах ты, герой-любовник! — вышел из себя босс. — Жиголо чертов! Иди, ищи себе работу мальчишка по вызову! Там тебе самое место. Убирайся!

— Петух бесхвостый, — презрительно фыркнул Лавров. — Сколько раз Глория давала тебе от ворот поворот? Ее тошнит от твоей кислой рожи!

— Жаль, что я не прикончил тебя тогда на шоссе, — не выдержал Колбин. — В тот раз тебе повезло. Успел отскочить.

— Таким, как я, всегда везет.

— Сколько веревочке не виться...

— Заткнись! — вспыхнул начальник охраны. — Не то я за себя не ручаюсь! Ты меня не уволишь, потому что я сам уйду. Вот!

Он достал из кармана заготовленное заранее заявление об уходе и со стуком положил на стол перед боссом.

Колбин вдруг осмелел, у него открылось второе дыхание. Радость, что наконец-то он избавится от Лаврова, открыла его.

— Тем лучше, — ухмыльнулся он. — Ты поступил правильно, Рома. Служебные обязанности давно тяготили тебя. Займешься теперь своим любимым делом — будешь флиртовать с женщинами и соблазнять их. Ни на что иное ты не способен.

— Полагаешь, я развязал тебе руки? Не рассчитывай жениться на Глории. Она не для тебя.

— Разберемся.

— Зря ты слюни распустил, Петя. Этот лакомый кусочек тебе не достанется.

— Время покажет.

Уже бывший начальник охраны встал, бросил на Колбина уничижительный взгляд, развернулся и направился к двери.

— Никто и ничто не заставит меня взять тебя обратно, придурок! — крикнул тот ему в спину.

Лавров вышел из кабинета уже не сотрудником компании «Голицына и партнеры», а свободным человеком. Это новое для него ощущение вызвало эйфорический подъем, который быстро сменился замешательством.

Должен ли он съездить в Черный Лог и доложить Глории о своем нынешнем статусе? Хоть она и обещала в случае увольнения взять его к себе помощником, Романа такая перспектива пугала. Одно дело просто оказывать Глории услуги и выполнять ее поручения, другое — перейти в непосредственное подчинение к ней и заниматься только частным сыском. Причем сыск этот будет весьма специфического свойства, на грани некоего шаманства.

Лавров без сожаления сплюнул в сторону офиса, который покинул, и пересек засыпанную снегом стоянку, где его ждал черный «Фольксваген-туарег», приобретенный Глорией лично для его нужд. Чтобы он не пользовался служебным внедорожником, но в то же время был всегда на колесах. Теперь ему нужно было определиться с машиной.

— Ну что, друг? — похлопал он автомобиль по капоту. — Будем прощаться?

«Машину можешь оставить себе, — прозвучало у него в ушах. — Это мой подарок. На память о наших совместных приключениях!»

— Опять ты выдаешь желаемое за действительное, Рома, — буркнул он себе под нос и уселся за руль. — Ты неисправимый фантазер.

ГЛАВА 2

ПОДМОСКОВЬЕ, ДЕРЕВНЯ ЧЕРНЫЙ ЛОГ.

— Машину можешь оставить себе, — сказала Глория и взмахнула ресницами. — Это мой подарок.

— На память о наших приключениях? — улыбнулся Лавров, переживая *дежавю*. — Где-то я уже слышал эти слова.

— Ты все-таки подумай насчет моего предложения. У нас с тобой неплохо получалось распутывать клубки.

— Я подумаю, — пообещал он. — Но сейчас мне необходим отдых.

Глория принимала его в каминном зале, где со стен смотрели с портретов незнакомые мужчины и женщины. Впрочем, одного из них Лавров мог назвать по имени. Это был граф Сен-Жермен, авантюрист, алхимик, предсказатель и тайный агент французской короны.

Хозяйка перехватила его взгляд и усмехнулась.

— Хочешь, мы научим тебя выигрывать в казино?

— Кто «мы»? Ты и граф?

— Когда-то именно он раскрыл моей дальней родственнице секрет трех карт.

— Тройка, семерка, туз? Нет уж, спасибо, — покачал головой Лавров. — Я читал «Пиковую даму» и помню, чем все закончилось. Судьба Германна меня не прельщает.

— Он взял грех на душу, потому и поплатился.

— Я хочу покоя, — отмахнулся гость. — Уеду куда-нибудь в глушь, буду рыбачить, охотиться, собирать грибы в лесу.

— Оставайся у меня. Лес рядом, речка кишит рыбой, грибов осенью хоть косой коси.

— Вынужден отказаться, — вздохнул Роман. — Хочу побыть один, подумать обо всем, успокоиться. Мне надоели людские дразги и суета. Денег на жизнь пока хватит, а потом что-нибудь подвернется.

— Что?

— Заработок. Я найду, чем заняться.

— Как знаешь, — легко согласилась Глория. — Поезжай. В одиночестве есть своя прелесть.

Эта легкость насторожила бывшего начальника охраны. Он слишком хорошо изучил хозяйку, чтобы поверить в ее отступление.

— Куда ты решил направиться? — спросила она.

— Приятель к себе зовет, — неохотно ответил Лавров. — В пансионат на реке Протве. Заповедные места, воздух чудесный, лес, зимняя рыбалка, лыжная трасса. Как раз для меня. Покатаюсь, подышу, развеюсь. Выброшу из головы все лишнее.

Он переживал душевный кризис, причины которого лежали в неопределенности его отношений с Глорией.

«Гусь лебедю не пара», — нашептывал ему внутренний голос. В принципе Лавров был того же мнения. Но сердцу не прикажешь. Его влекло к этой странной и загадочной женщине. Быть рядом с ней оказалось испытанием, которое он не выдержал.

«Ты провалил экзамен, Рома, — нещадно критиковал он себя. — Совершил ошибку, которой нет оправдания. Думал, клин клином вышибают? Только не в твоём случае, брат. Ты проиграл. И должен уйти с дороги. Уехать подальше от Глории, чтобы забыть ее, остудить свой пыл и научиться холодному благоразумию. Она не для тебя, парень. Смирись и не выставляй себя на посмешище!»

Приглашение погостить в подмосковном пансионате «Лель» пришлось как нельзя кстати.

Славик Орешкин, бывший сотрудник охранного агентства, с которым Лавров раньше работал, устроился туда по протекции своего дядюшки. После испытательного срока его взяли в штат, а через год повысили до администратора.

«Головокружительная карьера, — смеялся Орешкин. — Если серьезно, должность не ахти, зато платят сносно. Не то что в агентстве. Машину взял в кредит. В общем, жизнь бьет ключом».

«А мне похвастаться нечем, — признался Роман. — Полный абзац. И на личном фронте, и на работе».

«Ты ж вроде в солидной фирме трудился, начальником».

«Был начальником, стал безработным. С боссом характерами не сошлись. Достал он меня».

«Бывает, — посочувствовал Славик. — Помнишь, как я из агентства уходил? Со скандалом. А теперь даже рад, что так получилось. И ты забей! Все образуется, Рома. Где наша не пропадала?»

Поболтали о том, о сем. Орешкин обмолвился, что в пансионате иногда отдыхают «большие шишки», любители отечественной природы и традиционных развлечений — парной бани, исконно русской кухни, подледного лова и охоты.

«Приезжай, сведу тебя с нужными людьми, — пообещал Славик. — Хорошие сотрудники на дороге не валяются. А ты один из лучших. Я буду твоим поручителем».

Лавров поблагодарил и... отказался. Опять под кого-то подстраиваться, кому-то угождать, перед кем-то отчитываться? С него хватит. Он этого «добра» наелся досыта. С души воротит.

«Я уж как-нибудь сам о себе позабочусь. Отдохну, соберусь с мыслями. Может, частную деятельность оформлю. Не знаю пока».

«Тебе виднее, — не стал его уговаривать бывший коллега. — Погостишь у нас, отдышишься после Москвы. Я тебя в баньке попарю, березовым веничком! Вся хандра пройдет. Природа лечит. Я тебе номерок бронирую, со скидкой. Ну, как?»

Лавров медлил с ответом. Предложение заманчивое, но по карману ли ему такой отдых?

Орешкин уловил колебания товарища.

«Если в пансионате дорого, я тебя в частном секторе устрою. Рядышком, в Верее. Городок тихий, одни церквушки и лес кругом. Тишина, снег, дым из труб, сосны. Соглашайся. Ей-богу, не пожалеешь».

И Лавров согласился. Лучше уехать от Глории, забыть о ней, выжечь свою страсть каленым железом.

— О чем задумался? — спросила она.